

АРИСТОТЕЛЬ, АВИЦЕННА (ИБН СИНА) И ГЕГЕЛЬ У ИСТОКОВ НОВЫХ КАТЕГОРИЙ НЕВОСПОЛНЕННОСТИ И ВОСПОЛНЕНИЯ¹

Наследие Ибн Сины, 1025-летний юбилей которого мы праздновали в 2005 году, настолько фундаментально, что так или иначе затрагивает все наиболее серьезные проблемы философии, независимо от того, были ли они поставлены в прошлом или возникают сегодня в связи с современными задачами науки. Его гениальный предшественник и учитель Аристотель более двух тысяч лет назад выдвигал основополагающие проблемы философии, которые в последствие получили оригинальное развитие и решение у Ибн Сины.

Предваряя исследование названных нами категорий, отметим только, что изучение их в контексте истории философии является столь же захватывающим и интересным занятием, сколь и вызывающим удивление масштабностью творческого наследия Аристотеля, Ибн Сины и других, говоря словами замечательного философа В.Ф. Асмуса, учителей человечества.

Известно, что категории присущи многим наукам. Есть, например, общенаучные категории – система, мера, самоорганизация, информация и т. д. Категории различных наук имеют свою специфику и не всегда совпадают с философскими категориями, но всегда, в конечном счете, неразрывно с ними связаны.

В настоящей статье мы делаем попытку постановки проблемы существования новых категорий философии, имеющих, на наш взгляд, значение и для естественных и общественных наук, некоторые аспекты которых гениально предвосхищены Аристотелем и Ибн Синой. Речь идет о категориях невосполненности и восполнения, отражающих фундаментальные стороны бытия, движения, времени и пространства.

При более внимательном взгляде понятие восполнения является таким же объемным и широким, как движение, время и пространство, и в определенном значении является иным их проявления, структурой этих универсальных явлений и свойств материи.

Все что существует, находится в движении и каждое мгновение восполняет то, что было до этого. Восполнение как ответ на неполноту – невосполненность бытия представляет собой *иное* всякого движения. Понятие, на наш взгляд, охватывает расширяющуюся Вселенную, регенерацию живых организмов, реставрацию, Ренессанс, мифологические

¹ «Аристотель, Авиценна (Ибн Сина) и Гегель у истоков новых категорий невосполненности и восполнения»: журнал ВАК «Политика и общество» №7, 2010. Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Стр. 74-79. «Аристотель и Ибн Сина о категориях невосполненности и восполнения / Ибн Сина и культура его эпохи. Душанбе: «Дониш», 2005. Стр. 138-157. Раздел в книге: Новая парадигма. Онтология./ Душанбе: «ЭР-граф», 2011.

представления об умирающем и воскресающем боге Дионисе, исчезающем в пламени и возникающем из пепла Фениксе. Это только то, что бросается в глаза и находится на поверхности, представляя собой два аспекта: невосполненность и восполнение как всеобщие свойства бытия, проявляющиеся в диалектическом соотношении во всяком движении, и их «эманацию» - уплотнение проявления их диалектики как форм и фрагментов реальности, названных нами выше: регенерацию, реставрацию и т. д.

В одном случае восполнение означает продолжающееся восполнение того, чего не хватает, что разрушено или деградировано, требует восстановления или возрождения, это один аспект. В другом аспекте мы имеем дело с восполнением всего, что было до этого, независимо от того, разрушено было что-либо до этого или нет. В смысле движения вообще.

Первый аспект следует понимать не только как восстановление после деградации, но более шире, как восполнение и самой деградации, восполнение разрушения, как продолжение разрушения и деградации. Прогресс в этом случае представляет собой восполнение восходящего развития, а регресс - восполнение нисходящего развития. (Несколько забегаю вперед, отметим, что Аристотель примыкающий к этому аспект называет близким понятием - «обладание лишенностью»²). То есть восполнение нами рассматривается как атрибут материи в ее развитии, движении, как восполнение во всех направлениях.

Изменение всегда есть восполнение предыдущего состояния. Будущее есть восполнение настоящего, которое, в свою очередь, есть восполнение прошлого. При этом надо иметь в виду и то, что все они в определенном смысле восполняются и в обратном порядке: будущее - настоящим и прошлым, и настоящее также прошлым, что следует понимать как влияние прошлого на настоящее и будущее. В этой диалектике у каждого соотношения времен существует свой «рисунок», своя особенность.

Материя всегда испытывает невосполненность, необходимость восполнения предыдущего и как необходимость порождения единообразного и как необходимость порождения новаций, многообразия, различия.

С некоторой долей антропоморфизма следует сказать о том, что материя испытывает «истощение» - «неполноту», которое восполняется. При этом «истощение» не только как следствие разрушения имевшей место в прошлом полноты, восполненности, а как постоянное «истощение» - неполноту, требующую постоянного восполнения, - и постоянное осуществление восполнения.

Все существующие формы движения - регресс и прогресс, цикличность, развитие как порождение новации и экспансии подобия, движение вообще как всякое изменение является восполнением предыдущего и в этом смысле есть *иное* и движения и времени. Восполнение означает существование времени. Это фундаментальная структура времени и движения. Но в то же

² Аристотель. Сочинение в четырех томах. Том 1 / Москва: «Мысль», 1975, - С. 163.

время восполнение как постоянный ответ на неполноту бытия, «истощение» материи, есть категории бытия.

Понятие восполнения стремится к предельной широте, охватывает движение, время и пространство как фундаментальное их свойство. Однако, ни движение, ни время, ни пространство не сводятся к восполнению, как и оно к ним. Оно настолько широкое понятие, что, характеризуя время, движение и пространство, касается и вещества, и энергии, и всех иных качеств и определенностей, которые постоянно находятся в «силовом» поле противоречивого соотношения невосполненности и восполнения, перехода их друг в друга.

Бесконечный мир постоянно находится в процессе восполнения и обретения неполноты, включая сюда всевозможные формы разрушения и возникновения вещей и их свойств. Как противоположности понятия невосполненности и восполнения характеризуют детерминизм и каузальность, когда причина необходимо восполняется ее результатом. Важнейшей особенностью диалектики невосполненности и восполнения является имманентно присущее материи стремление к восполнению в самых различных формах в соответствии с конкретным проявлением ее законов.

Понятия невосполненности и восполнения характеризуют материю в ее бесконечных проявлениях. Материя всегда испытывает неполноту – невосполненность и стремление к восполнению и оно является источником всякого движения вообще. Понятие восполнения как восполнение качества, количества и меры вещей является более широким понятием, чем движение как восполнение. В этом смысле – в смысле постоянного перехода невосполненности в восполнение – вещи (вещество, энергия, качество, количество) тождественны.

Как категории бытия они являются всеобщим основанием, атрибутом всего существующего и изменяющегося, в их проявлении бесконечное многообразие едино и тождественно самому себе. Важнейшим вопросом является вопрос о природе «ущербности», неполноты, невосполненности материи, как следует нам ее понимать?

Дело в том, что как понятие, стремящееся к предельной широте, восполнение касается без исключения всех процессов и явлений, каждое из которых есть восполнение. Независимо от того, идет ли речь о приобретении, прибавлении или убывании. Убывание рассматривается как отрицание меры, количества или качества и в этом смысле представляет собой восполнение отрицания. В связи с этим возникает вопрос: что дают нам понятия восполнения и невосполненности, не растворяются ли они во всем остальном? Что же в действительности нам следует понимать под этими понятиями, переходя от философского уровня познания к изучению конкретной специфики вещей?

На наш взгляд, невосполненность и восполнение касаются фундаментальных сторон реальности, они «не дублируют» бесконечный мир процессов и явлений, а выражаются ими и выражают их, и нам следует

раскрыть сущность их диалектики в конкретных отношениях и в универсальном значении.

В предельном крайнем выражении невосполненность и восполнение, казалось бы, встречаются у Гегеля в его понимании единства бытия и ничто как становления. Бытие и ничто едины³. Однако существует, как бы, «протяженный» переход ничто в бытие и обратно. И поэтому, на наш взгляд, неполнота, невосполненность это уже есть нечто, отрицание ничто. В то же время это и не нечто в полном смысле этого понятия как не восполненное бытие. Неполнота, невосполненность бытия не представляет собой ничто, ибо есть нечто, но и не является нечто как нечто не восполненное – не восполненное бытие. То же самое относится и к восполненности, которая есть в себе и положительное и отрицательное. Восполненность есть одновременно и невосполненность, они представляют собой диалектику перехода одной в другую, не являясь ни ничто в гегелевском смысле и не нечто. Материя это постоянное восполнение ее «истощенности». Материя это вечное стремление и осуществление восполнения, и в то же время она являет собой принципиальную невосполнимость.

У Аристотеля мы встречаем понимание движения как незаконченности. «Дело в том, что - пишет он, - движение, как было сказано, есть действие незаконченного, действие же вообще – действие законченного – есть нечто иное»⁴. В Метафизике Аристотель говорит следующее: «Ведь всякое движение незакончено – похужание, учение, ходьба, строительство; это, разумеется, движения и именно незаконченные»⁵.

Можно сказать, что Аристотель не говорит о незавершенности движения как о всеобщей его характеристике, ограничивая его делением на понятия движения как незаконченности и движения-действия как завершенности, и что незавершенность есть нечто отличное от невосполненности. Однако у него в целом разработана идея о «лишении» – «отсутствии». Исследователь Аристотеля В.Ф.Асмус прекрасно раскрывает этот момент. «Стало быть, - пишет он, - если глыба меди – действительность («форма»), то «материей» для этой действительности будут четыре физических элемента в некотором определенном сочетании. В качестве «материи» для «формы» меди эти четыре элемента, во-первых, «отсутствие» («лишение») меди, еще не медь; во-вторых, они «возможность» меди: ведь при определенном их сочетании из них может возникнуть медь»⁶. Другими словами, у Аристотеля мы встречаемся с понятием «лишения», «отсутствия», которое приобретает восполнение в обретенной аристотелевской «форме». Здесь нет еще диалектики «отсутствия» - неполноты и восполнения, но в идеях Аристотеля о «лишении» и обретении «формы», на наш взгляд, намечен аспект, развитие которого приводит к категориям невосполненности (неполноты бытия) и восполнения.

³ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Наука логики. Т. 1 / Москва: «Мысль», 1970. – С 141.

⁴ Аристотель. Сочинение в четырех томах. Том 1 / Москва: «Мысль», 1975, - С. 437-438.

⁵ Там же, стр. 242.

⁶ Там же, стр. 16.

Аристотель пишет, что «... сущим в действительности бывает форма, если она способна к отдельному существованию, и составное из материи и формы, а также лишенность формы, например, темнота или большое; а в возможности существует материя, ибо она способна принимать [определенность] и через форму, и через лишенность формы...»⁷. Несомненно, что у Аристотеля нет постановки проблемы невосполненности (неполноты бытия) и восполнения, но в различных аспектах в связи с постановкой других вопросов его идеи вызывают ассоциативные связи с названными категориями. Не будет модернизацией сказать, что намеченные Аристотелем аспекты исследований являются предтечей – научным событием, подготовившим условия для постановки проблемы о существовании диалектического соотношения категорий бытия – невосполненности (неполноты) и восполнения. Аристотель создает культуру философских понятий, которая подводит нас к постановке названных категорий. В этом и отличие Аристотеля как гения, творчество которого не иссякает и сегодня как источник все новых и новых проблем.

Рассуждая о форме и материи, Аристотель выстраивает цепочку соотношений «материи» и «формы», где «лишение» формы есть материя. При этом Аристотелем применяется понятие «лишения» - «отсутствия» - формы. Аристотель прямо не говорит о форме как о восполнении, но перед нами сегодня, так или иначе, возникает соотношение «лишения» - «отсутствия» и «присутствия»- восполнения.

Проблема невосполненности и восполнения в трудах Аристотеля проявляется, если так можно выразиться, приближенно, в «иносказании» в понятиях лишенности и обладания, при этом последнее понятие - обладания определяется Аристотелем в качестве одной из его десяти категорий. Понятия лишенности и обладания имеют свое место в философской системе Аристотеля, но они одновременно вырисовываются в условия постановки в наши дни проблемы соотношения невосполненности и восполнения. При этом надо иметь в виду то, что понятия лишенности и обладания, оставаясь самостоятельными, могут входить в понятия невосполненности и восполнения, раскрывая одну из их сторон. Вот что Аристотель пишет в «Главе двенадцатой» Пятой книги «Метафизики»: «...ведь и то, что погибает, по-видимому, способно погибать, иначе оно не погибло бы, если бы было к этому не способно; и уже теперь у него есть некоторая предрасположенность, причина и начало такого претерпевания. Так вот, способное кажется таковым иногда потому, что у него что-то есть, иногда потому, что оно чего-то лишено; а если лишенность есть в некотором смысле обладание, то все способно к чему-то благодаря обладанию чем-то, так что нечто способно и потому, что оно обладает некоторым свойством и началом, и потому, что обладает лишенностью его, если только можно обладать лишенностью; иначе «способное» будет [в данном случае] иметь двоякий

⁷ Там же, стр. 305.

смысл»⁸. В примечании к этому изданию справедливо отмечается понятие способное как единство лишенности и обладания⁹.

В связи со сказанным, следует отметить близость друг к другу таких понятий как лишенность и обладание, бытие и ничто, способность и не способность, невосполненность (неполнота бытия) и восполнение. Это аспект, требующий специального внимания.

При этом следует иметь в виду, что «лишение» формы у Аристотеля не означает ничто; в конечном счете, согласно логике Аристотеля мы приходим к первоматерии как возможности.

Во всяком случае, здесь возникает вопрос о соотношении категорий восполнения, невосполненности, являющейся и не ничто и не нечто, и категорий бытия и ничто, рассматриваемых Гегелем.

Еще ближе к проблеме подошел Ибн Сина. В разделе «Физика и метафизика» своего философского произведения «Даниш-намэ» («Книга знаний») Ибн Сина пишет следующее. «*Наставление*. Знаешь ли ты, что такое абсолютный всемогущий? Это тот, кто в трех отношениях – по своей сущности, по свойствам, утвердившимся в его сущности, и по свойствам, являющимся относительно его сущности относительными совершенствами, - не зависит от внешней для него вещи. Тот же, кто нуждается в другой внешней для него вещи, дабы совершенствовать свою сущность или состояние, утвердившееся в его сущности, как, например, форму или красоту и так далее, а также состояние, которое необходимо дополнить, как, например, знание или ученость, способность или мощь, то он является немощным, нуждающимся в приобретении»¹⁰.

Как прекрасно, что тысячелетия назад великое философское творчество Аристотеля и Ибн Сины стало необыкновенным научным событием, которое является предтечей условий постановки проблемы о новых категориях науки, отражающих роды бытия. Они не только создавали свои категории, но и заложили фундамент открытия новых категорий в будущем.

Категории неполноты, невосполненности и восполнения ждут своих исследователей. Применение их к исследованию реальности, рассмотрение реальности в аспекте их проявлений раскрывает перед нами новые фундаментальные стороны материи, порождая множество новых вопросов. Таких, как вопрос о расширении Вселенной как постоянного ее восполнения в пространстве, или вопрос о том, надо ли убывание ее плотности называть формой невосполненности, или вопрос о допустимости или недопустимости бесконечной плотности Первоатома, и в связи с этим вопрос об абсолютности или ограниченности принципа сохранения вещества и энергии. В чем проявляется, говоря словами Ибн Сины, «немощь» материи и как она нуждается «в приобретении» и как это *нечто* приобретается?

⁸ Там же, стр. 163.

⁹ Там же, стр. 469.

¹⁰ Ибн Сина [Авиценна]. Избранные философские произведения. / Москва: «Наука», 1980. – С. 339.

Ибн Сина не выделяет и не называет категории невосполненности и восполнения, но в содержательном плане обращает внимание на этот аспект реальности.

Однако в том же небольшом фрагменте, приведенном нами выше, Ибн Сина отмечает важный аспект того, что мы сегодня пытаемся назвать диалектикой соотношения невосполненности и восполнения. Он говорит о взаимосвязи одной вещи, или человека, с другой, в которой он нуждается, чтобы восполнить свое состояние. То есть в данном отношении, говоря об этих категориях, мы обязательно должны иметь в виду взаимосвязь, взаимодействие, без которых невозможно восполнение «немощи» данной вещи. При этом, надо полагать, что речь идет о взаимодействии «во вне» и взаимодействии «внутри». Другими словами, восполнение невосполненности происходит с вещью, которая вступает во взаимодействие с иным или во вне, или со своим иным в самой себе. Невосполненность и восполнение означают раздвоение вещи в себе или раздвоенность в системе с другой вещью.

Исследователя, как мы надеемся, ждут вопросы изучения проявлений категорий в аспекте философии Аристотеля, Сократа, Платона, Ибн Сины, Фараби, Беруни, Гегеля, Канта, Носири Хусрава, других известных деятелей истории философии, как на Западе, так и на Востоке, в Античности, Средние века, Новое и Новейшее время.

Характерны взгляды Гегеля, в которых так же в содержательном плане в контексте других проблем рельефно показан переход категории невосполненности в категорию восполнения в процессе познания. В своей работе «Философская пропедевтика» он пишет, что «Познание есть соотнесение понятия и действительности. Будучи само по себе наполненным только собой и *в этом смысле* пустым, мышление благодаря познанию наполняется особым содержанием, которое от наличного бытия возвышается до всеобщего представления»¹¹.

Здесь и в других местах он обращает внимание на такую важную особенность перехода невосполненности в восполнение, как стремление локальности – единичного - перейти во всеобщность.

В «Лекции по философии религии» Гегель адекватно своей философии излагает эту же мысль. Приведем ее полностью. «Мы знаем о многих вещах, однако все они *единичны*. В качестве воления дух определен в соответствии с *частными* целями и интересами. Однако в обоих отношениях: и в качестве представляющего, и в качестве воления - дух выступает как исключаящая особенность, и, следовательно, находится в связи с другими самостоятельными вещами. И здесь выступает противоположность, поскольку дух сравнивает свою *налично сущую* единичность со своей единичностью, определенной в представлении как *всеобщая*. Богатство знания, которым я *обладаю*, я сравниваю с *представляемой* мною массой знания, нахожу, что обе – моя действительность и представленная мною всеобщность – несоразмерны, из чего возникает требование увеличить,

¹¹ Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Работы разных лет в двух томах. Том 2 / Москва: «Мысль», 1971. – С. 144.

дополнить, исчерпать реальное множество и довести его до всеобщности»¹². Гегель отмечает стремление единичного к всеобщности, которое, на наш взгляд, следует рассматривать как одну из особенностей и форм проявления восполнения. Он отмечает для человека и духа стремление к всеобщности. «Подобным же образом, - пишет Гегель, - можно и в практической жизни сделать своей целью *всеобщность* удовлетворения, полноту стремлений, наслаждения и назвать эту цель счастьем. Одна такая тотальность называется всеобщностью знания, другая – всеобщностью обладания, удовлетворения, желанья, наслаждения»¹³

Однако восполнение локальности осуществляется, но в то же время остается принципиально недостижимым как достижение всеобщности, восполнение порождает собой невосполненность в процессе постоянного порождения новации. В связи с этим характерно замечание Гегеля о том, что «Однако тотальность мыслится здесь лишь как *множество и все* (Allheit), поэтому она остается противопоставленной конечности, которая не может обладать *всем*. ... Все – недостижимый идеал»¹⁴.

Диалектика невосполненности и восполнения проявляется в различии в зависимости от аспекта реальности. Например, для процесса возникновения Вселенной во время «первовзрыва» возникает вопрос, насколько допустимо действие принципа восполнения в его особом проявлении при бесконечной плотности?

Если понятие плотности применимо к этому моменту, то следует ответить на вопрос, как зарождались восполнение и «истощение» изначально, на «истощение» и невосполненность чего был ответом «первовзрыв»?

Есть одно кажущееся противоречие. Когда мы говорим об истощенности материи, об ее «немощи» как о нехватке чего-либо, то исходим из предположения об опережающей определенности того, чего не хватает. То есть из того, что материя «опережающее знает» о том, чего ей не хватает. В этом случае сначала возникает определенная ущербность, которая затем восполняется. Однако, на наш взгляд, ущербность возникает как единство определенного и неопределенного¹⁵. То есть материи присуще диалектическое проявление ущербности как единства ее неопределенности и определенности – неопределенная в допустимых пределах ущербность. Будущее есть диалектическое единство неопределенного и определенного, поэтому восполнение как переход будущего в настоящее и прошлое есть, в известной мере, ответ материи на неопределенную ее «ущербность» и невосполненность.

Возникают бесконечные вопросы. Например, можно ли убывание плотности Вселенной воспринимать буквально как «истощение», которое должно восполниться каким-либо образом или же оно уже сегодня восполняется чем-то, о котором мы не знаем? То есть можно ли разделять

¹² Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия религии в двух томах. Том 1 / Москва: «Мысль», 1976. – С. 348-349.

¹³ Там же, стр. 349..

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Асадуллаев И.К. К вопросу о новых категориях философии / Душанбе: Хумо, – февраль 2005. – С. 25-43.

во времени и в пространстве неполноту и восполнение? Можно ли расширение Вселенной действительно называть множественным восполнением? При положительном ответе встает вопрос о конкретной соразмерности неполноты и восполнения: на какую свою «ущербность» Вселенная отвечает своим расширением? Как конкретно и в каких видах и формах проявляется «ущербность» Вселенной и что она собой представляет? Надо ли говорить об «ущербности» материи вообще, или, наряду с этим, следует говорить о том, что она всегда конкретна, и каждой форме ее «немощи» соответствует конкретная форма восполнения? Отсюда – необходимость поисков конкретного проявления этого аспекта диалектики.

Между тем, логика применения данных категорий подводит нас к вопросам о том, какова природа жизни, биосферы как восполнения, в чем заключается ее «ответ» на все предыдущее развитие материи? Видимо уже здесь следует говорить о различиях проявления диалектики данных категорий в синхронном и диахронном аспектах. Возможно, что категории невосполненности и восполнения всегда проявляются в этих двух взаимосвязанных аспектах, проявляясь как противоположности и одновременно, и развернутыми во времени и пространстве.

Ясно, что «немошь» не может быть до конца конкретной, так как несет в себе меру неопределенности. Однако восполнение в известной мере определенно соответствует – соразмерно - определенной «ущербности». Другими словами, неполнота бытия и его восполнение начинают выступать перед нами как бесконечно многообразная и сложнейшая система соразмерностей этого рода со спецификой на разных уровнях материи и в разных ее формах.

Вместе с тем возникает и другой вопрос. Не следует ли ограничить наши поиски природы данных категорий преимущественно сферой философии, изучающей фундаментальные основы бытия в виду того, что рассматриваемые нами категории универсальны, проявляются повсеместно и не раскрывают всего богатства конкретной специфики развития вещей? Например, категория бытия настолько предельна, что не всегда естествоиспытатели применяют ее в целях объяснения специфики явлений, даже если это астрофизическая Вселенная. Это старая проблема соотношения универсального и единичного в философии и науках, когда при объяснении одних аспектов специфического применяют одни универсальные законы или понятия, а при объяснении других аспектов – другие. Совершенно не думая о том, куда девается универсальность применяемых законов. Ссылаются при этом на различие аспектов. Возможно, что такова логика познания на самом деле, или такова связанная с ней «диалектическая эквилибристика», с которой мы нередко долгие десятилетия встречались у себя в отечестве?!

В данной работе мы ограничились лишь попыткой постановки проблемы о существовании категорий невосполненности (неполноты бытия) и

восполнения, следуя известной истине, гласящей, что без идеи не увидишь факта. Постановка проблемы как луч света высветит, и я в этом убежден, бесценное богатство истории философии в новых аспектах и даст новые подходы в современной науке, по-новому решая современные проблемы.

